

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 147

Декабрь 2011

Ладуна против Словакии [Laduna v. Slovakia] (жалоба № 31827/02)

Постановление от 13.12.2011 [Третья Секция]

Статья 14

Дискриминация

Необоснованное дифференцированное обращение с лицами, содержащимися под стражей и находящимися в предварительном заключении, по сравнению с лицами, осужденными к лишению свободы, по вопросу права на свидания и доступа к телевизору: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявитель находился в предварительном заключении, ожидая суда с 1 сентября 2001 г. по 9 февраля 2006 г. Впоследствии он начал отбывать девятилетний срок лишения свободы. В своем обращении в Европейский Суд он жаловался на то, что в тот период лица, содержащиеся в предварительном заключении, не имели тех же прав на свидания, что и осужденные, и, в отличие от последних, не имели права пользоваться телевизором.

Право – Статья 14 во взаимосвязи со статьей 8: Ограничения прав лиц, находящихся под стражей, на свидания с родственниками и просмотр телевизионных программ относятся к сфере личной и семейной жизни в соответствии со статьей 8. Таким образом, статья 14 является применимой. Предварительное заключение охватывается понятием «иные признаки», содержащимся в этом положении, поскольку, хотя оно применяется принудительно и обычно лишь на какой-то период времени, оно представляет собой особое правовое положение, которое неразрывно связано с личными обстоятельствами и существованием лица. Кроме того, будучи лицом, содержащимся под стражей, заявитель находился в относительно схожем положении по сравнению с группой осужденных лиц, поскольку его жалобы касались права на свидание и пользование телевизором, которые имели значение для всех заключенных.

В период, относящийся к обстоятельствам дела, лица, находившиеся в предварительном заключении, имели право на свидания общей

продолжительностью не менее тридцати минут в месяц, тогда как осужденные имели право на свидания общей продолжительностью не менее двух часов в месяц. Кроме того, в течение большей части соответствующего периода частота свиданий и вид контактов, которые разрешались осужденным, зависели от строгости режима в тюрьме, в котором они содержались, тогда как лица, находящиеся в предварительном заключении, относились к одному режиму, независимо от причин содержания их под стражей и соображений безопасности.

Суд не был убежден в том, что подобное различие в обращении имело под собой объективное и разумное обоснование. Положения Закона о содержании под стражей 1993 г., требующие, чтобы любые ограничения прав заключенных были оправданы целью заключения и необходимостью обеспечения порядка, безопасности других лиц и защиты имущества, не объясняют причины большего ограничения прав лиц, находящихся в предварительном заключении, по сравнению с осужденными лицами. Существующий порядок подвергался критике со стороны Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в его докладах о посещениях Словакии 1995, 2000 и 2005 гг. Кроме того, хотя особые ограничения права заключенного на свидания могут быть в некоторых случаях оправданы соображениями безопасности или защиты законных интересов следствия, эти цели могли быть достигнуты иными средствами, которые не затрагивали всех заключенных, независимо от того, действительно ли они являлись необходимыми. Например, могли быть использованы различные режимы содержания под стражей или могли вводиться определенные ограничения, необходимые в каком-то конкретном случае. Международные документы, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейские тюремные правила 1987 г.*, подчеркивают необходимость уважения статуса заключенного, как лица, которое должно считаться невиновным, а Европейские тюремные правила 2006 г., которые были приняты незадолго до окончания предварительного содержания заявителя под стражей, предусматривают, что в отсутствие конкретной причины, требующей противоположного, неосужденные заключенные должны иметь право на свидания и общение с родственниками и иными лицами в том же порядке, что и осужденные. В свете изложенного, примененные к заявителю ограничения являлись несоразмерными.

Что касается отсутствия доступа к телевизору, государство-ответчик не выдвинуло объективное обоснование для дифференцированного обращения с лицами, находящимися в предварительном заключении, по сравнению с осужденными, в отношении которых просмотр телепередач рассматривался как часть их культурного и образовательного досуга.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 1 Протокола №1: То, что право заявителя на приобретение дополнительных продуктов питания и иных предметов в тюремном магазине было поставлено в зависимость от внесения, по крайней мере, равной по размеру суммы в счет зарегистрированной задолженности, составляло вмешательство в его право на уважение собственности. Это вмешательство имело законную основу, а обеспечение погашения задолженности было, несомненно, в общественных интересах. Что касается пропорциональности, вмешательство ограничивало, но не лишало заявителя возможности использовать деньги, находящиеся на его счете в тюрьме, на покупку продовольствия и других продуктов в тюремном магазине. Более того, требование о погашении задолженности не распространялось на лекарства,

незаменимые предметы гигиены, материалы для переписки или налоги и сборы. Соответственно, учитывая широкие пределы усмотрения, которым пользуются Договаривающиеся Стороны в вопросах взыскания задолженности, вмешательство не являлось несоразмерным преследуемой цели.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

Статья 13: Суд отмечает, что он признал жалобу приемлемой и рассмотрел ее в соответствии с материально-правовыми положениями Конвенции только в объеме предполагаемого нарушения, вытекающего из предполагаемых недостатков соответствующего закона. Статья 13 не может быть истолкована как требующая средства правовой защиты против того, в каком состоянии находится национальное право.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

Статья 41: 9,000 евро в качестве компенсации за причинённый моральный вред.

* Рекомендация № R (87) 3 Комитета министров Совета Европы о принятии Европейских тюремных правил от 12 февраля 1987 г. заменена Рекомендацией Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы о принятии Европейских тюремных правил от 11 января 2006 г.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication

de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.